

Принцесса Турандот в запретном городе

Пекин готовится потрясти мир

Июль. — 1998. —
21 августа. — с. 6.

Пекин богат на мистерию. Одна из самых сенсационных состоит в начале осеннего сезона. Особую пикантность ей придают духи императоров. Без их вмешательства дело определенно не обошлось. Если бы они не сжалились над судьбой итальянки с фиктивным китайским происхождением, еще неизвестно, как бы все повернулось.

Ее музыкальную версию сотворил, как известно, Джакомо Пуччини. Безо всякой задней мысли, исключительно по велению собственной фантазии он присвоил сумасбродной особе по имени Турандот сан пекинской принцессы. Иначе, как актом грубого самозванства, это не назовешь. Маэстро, естественно, никак не мог предположить, что в конце двадцатого столетия его созданию выпадет дорога в Китай. Хуже того, в сам запретный город — священную обитель тамошних императоров. С такой биографией разве пропустят? Долго ждала лжепринцесса разрешения на въезд. О чудо! Все-таки она его добилась. Всего на два вечера, исключительно для увеселения знатной публики.

Дерзкая идея поставить оперу Пуччини на подмостках запретного города отравила жизнь многим. Первой ее жертвой пал великий фойе Караян. В 80-х годах он попытался одолеть неприступные стены. Бесполезно. Жалкими выглядели последующие наскоки дожины именитых и не очень импресарио. «Турандот», казалось, навсегда внесли в списки невъездных. Но замысел перенести оперу в подлинный дворцовые чертоги китайских императоров продолжал будоражить воображение. Мало смущало при этом то, что Пуччини создал экзотическую фантазию-сказку, ничего не имеющую общего с Китаем. Он лишь местами разукрасил ее китайским гримом. Время было такое — конец XIX века, Европа возбуждала себя восточными мифами и пряностями...

В конце нашего столетия потребности в них, судя по всему, возросли. Иначе не торжествовал бы сейчас предприимчивый и упрямый австриец Микаэль Эккер. Четыре года он блуждал по лабиринтам пекинских департаментов и канцелярий, писал запросы, заполнял анкеты, представлял справки и характеристики, заверенные гербовыми печатями.

В принципе импресарио

Выдающийся кинорежиссер Чжан Имоу настаивает: Турандот принадлежит эпохе Мин.

крупно повезло. И, как считают местные культуроведы, два обстоятельства сыграли решающую роль в судьбе «Турандот». Во-первых, ставить оперу он пригласил Чжан Имоу. Более яркого таланта с истинно китайской душой и мировым видением трудно найти. Российский зритель высоко оценил его фильмы «Красный гаолян», «Прощай, моя наложница» и «Шанхайская триада». Не беда, что он работал до сих пор исключительно в кинематографе. В новой ипостаси от него ждут грандиозного сценического зрелища с киноэффектами. Не менее важно его имя — таким ключом можно открывать самые тяжелые двери в Китае.

Второе обстоятельство, скорее, можно назвать рыночно-конъюнктурным. Министрство культуры Китая и пекинское правительство поддерживали проект, который не только может привлечь в казну около 100 миллионов долларов. Он даст столице, как рассчитывают организаторы, нечто большее — имидж мирового центра, где встречаются культуры Востока и Запада.

Опера в представлении Микаэля Эккера должна стать мировым культурным проектом, открывающим празднества по случаю проводов и встречи столетий. В рекламном буклете «Турандот» в запретном городе преподносится чуть скромнее: «Это будет не просто еще одна оперная постановка, император-

ский Китай станет оживать на ваших глазах».

Такого дорогого оперного действия не знала «Турандот» — с этим не поспоришь. 15 миллионов долларов будет вложено. Дирижировать оркестром Флорентийского оперного дома приглашен Зубин Мета. В роли Турандот выступит Шарон Сунт, Барбара Хендрикс — в роли рабыни Лю. На роль Калафа претендуют теноры Лауро Бартолини, Кристиан Йоханссон и Сергей Ларин.

Представление состоится в том самом месте запретного города, где в свое время Бертолуччи снимал «Последнего императора». Это подлинный дворцовый постройкой династий Мин и Цин, правивших пятьсот лет в Китае. В 1911 году императорская история закончилась. Величественный Храм поклонения предкам ничуть не пострадал от того, что его переименовали во Дворец культуры трудового народа. Он бесподобен на фоне золотистого пекинского заката. У фронтальной части дворца будет сооружена огромная сцена из расчета на тысячу участников представления. В их числе будут оркестр и хор из Флоренции, а также детский и мужской хоры из Пекина.

Специальный заказ выполнят инженеры-акустики из Венской государственной оперы. Они установят звуковую систему нового технологического поколения, которая

создаст особое ощущение голосов и инструментов.

Премьера «Турандот» в постановке Чжан Имоу прошла в прошлом году во Флоренции. Это была как бы пристрелка перед пекинским показом. После премьеры китайский режиссер привел дирекцию в состояние тихого транса. Он потребовал полностью сменить костюмы и декорации. Они воспроизводили эпоху династии Тан, которая хотя и считается «золотым веком» китайской культуры, но не имеет никакого отношения к запретному городу. В нем обитали императоры совсем других, поздних династий. Поэтому и костюмы, заявил Чжан Имоу, должны быть не танскими, а минскими.

Пришлось в итоге перешивать 1400 комплектов. Незапланированные издержки покрывали спонсоры.

На пресс-конференции в Пекине, состоявшейся в начале июля, Чжан Имоу напомнил каратику перед поединком — отрешенная сосредоточенность. Скупое рассказал о том, что с помощью Турандот он хочет перелать свое ощущение истории Китая и его традиционной культуры. И будет добиваться как можно большей правдивости постановки.

Организаторы рассчитывают, что опера в запретном городе привлечет до 20 тысяч поклонников со всего мира. Специальные туры организуются для американцев, японцев, европейцев, в которые, помимо спектакля, включены поездки по стране с обзором достопримечательностей. Цена билетов на само представление будет от 120 до 1,5 тысячи долларов США. Это для иностранной публики. Китайским гражданам сделают скидки — до 20 долларов за билет. Кроме того, планируется прямой показ оперы по телевидению с охватом 1 миллиарда зрителей, как было заявлено на пресс-конференции.

Россия в этот охват, увы, не попадет. Нашим любителям оперного искусства можно посоветовать пробираться в Пекин вместе с караванами «челноков». У воров запретного города нужно заранее занять стратегически выгодную позицию и «стрелять» билеты у китайских граждан. Может, за тридцатку «зеленых» удастся сговориться.

Пометьте на всякий случай в рабочем календаре: 5 и 13 сентября, «Турандот», Пекин.

Александр ПЛАТКОВСКИЙ.